

Глава 516. Своевольный. Без подвижек

Это было не его место и не его дело. Появление войск запада окажет влияние на Сяо Тяньяо, но Су Ча переживал не об этом...

«Пять Богов Боевых искусств появились на линии фронта. Трое из них пришли из Центральной империи. Их сила непостижима. Каждый из них превосходит силой ванье. Ванье оказался в очень тяжелой ситуации на линии фронта и его войска были полностью подавлены».

Линь Чуцзю слегка нахмурилась:

«Посылать сразу трех богов боевых искусств. Это столько же, сколько их всего на Востоке. Похоже, в этот раз Центральная империя очень рассердилась».

Оставаясь в кабинете Сяо Тяньяо так долго, Линь Чуцзю кое-чему научилась. По крайней мере, она узнала о том, кем были боги боевых искусств и сколько их существовало в разных странах.

Центральная империя позволяла королевским семьям каждой страны иметь одного или двух Богов Боевых искусств. Центральная империя вмешивалась в любом случае, если их было больше.

Центральная империя послала 3 Богов Боевых искусств на этот раз, чтобы сказать Сяо Тяньяо, что они знали о его ситуации, и что он больше не мог ее скрывать.

Это была и демонстрация, и предупреждение!

«Сила Центральной империи намного превышает нашу. Если они захотят поквитаться, ванье, возможно, будет разбит на этот раз». Когда Су Ча услышал это, он не мог не вздохнуть: «Если бы я знал, что это случится, я бы не начал это дело с банком. Центральная империя слишком скупа. Я лишь открыл маленький банк, а они послали троих богов боевых искусств?»

«Это не только из-за основания банка, это касается принципов и достоинства страны. На этот раз мы воспользовались возможностью открыть банк на востоке. Если Центральная империя не отреагирует, боюсь, юг, север и запад последуют ее примеру. В конце концов, никакой император не захочет, чтобы его контролировали другие». Достоинство страны нельзя было искушать. Центральная империя сделала это только для того, чтобы поддержать достоинство других стран. Линь Чуцзю понимала, что делала Центральная империя.

Разумеется, Су Ча тоже понимал. Однако его мнение отличалось от мнения Центральной империи. Хоть он и мог понять их разумом, он не мог принять это эмоционально.

«Мы закроем банк?» Он так много работал и даже пошел против банка Футянь и семьи Чжан, чтобы открыть банк Тунъюань. Так что, если бы он закрылся, он действительно был бы расстроен.

«Мы еще до этого не дошли. Раз ванье упомянул богов боевых искусств, разве он не говорил о каких-нибудь контрмерах?» Линь Чуцзю была упрямым человеком, таким упрямым, что, упираясь в стену, ей нужно было сделать все возможное, чтобы посмотреть, сможет ли она ее прошибить...

Прежде чем открыть банк, Линь Чуцзю понимала, что будет много трудностей, но она все равно предложила Су Ча это сделать. Теперь, когда они открыли банк, она получила точку опоры на востоке. Как она могла так легко от этого отказаться?

«Да, но это непросто», – Су Ча подумал о том, о чем говорил Сяо Тяньяо, и невольно вздохнул.

Сяо Тяньяо рассказал Су Ча о ситуации на линии фронта. Но, конечно же, не затем, чтобы пожаловаться, а чтобы Су Ча понял ситуацию и поскорее пригласил людей, которые могли бы сдержать богов боевых искусств.

Разумеется, только Боги боевых искусств могли это сделать. Помимо двух богов боевых искусств во дворце, на востоке никогда не слышали о существовании других богов боевых искусств. Но, конечно, то, что во дворце не было других Богов Боевых искусств, не означало, что их не было в других местах.

Сяо Тяньяо подал Су Ча идею, которая была такова: Башня Лунной тени или Ши Ихань, молодой господин Павильона Тяньцан.

В мире нет вечных врагов, только вечные интересы. Хотя раньше Сяо Тяньяо сражался с Ши Иханем будучи Лордом Демоном, между ними не было ненависти. Они сражались из-за их интересов и их положения.

Сяо Тяньяо не колебался, прося Ши Иханя о помощи, и не думал, что в этом есть что-то дурное. Боевые навыки Ши Иханя были сравнимы с навыками богов боевых искусств. Если Ши Ихань захочет ему помочь, он одержит победу, потому что...

Павильон Тяньцан и Башня Лунной Тени никогда не допустят, чтобы что-то плохое случилось с их молодым господином. Не говоря уже, что в одном Павильоне Тяньцан было четыре бога боевых искусств. Если они смогут пригласить Ши Иханя принять участие, эти четверо богов неизбежно сделают свой ход.

Вот только Ши Иханю было не так-то легко угодить!

С тех пор как Сяо Тяньяо в последний раз сражался с Ши Иханем, Су Ча следил за ним. Хотя это была лишь информация, которая была на поверхности, этого было достаточно для Су Ча, чтобы проанализировать Ши Иханя.

Поскольку он был молодым господином Павильона Тяньцан и Башни Лунной Тени, у Ши Иханя были и деньги, и власть. Ему хватало всего. Было бесполезно приглашать его заработать деньги, и бесполезно продавать услуги.

Павильон Тяньцан и Башня Лунной Тени всегда заботились о себе. И как молодой господин, Ши Ихань был рожден гордым сыном небес.

В этом мире никто не мог заставить Ши Иханя почувствовать необходимость продавать свои услуги.

Су Ча долго думал, но не мог придумать ничего хорошего. Чувствуя себя как врач, который лечит мертвую кобылу, Су Ча хотел спросить Линь Чуцзю, не было ли хорошего способа.

«Молодой господин Павильона Тяньцан и Башни Лунной Тени? У Ванье действительно есть свое видение». Прежде чем Су Ча закончил, Линь Чуцзю невольно закатила глаза.

Даже несмотря на то, что Линь Чуцзю не видела молодого господина, слушая слова Су Ча, она понимала, что этот человек богатый и своевольный. Приглашать такого человека принять участие в военных действиях, было почти все равно что убеждать Центральную империю прекратить.

«Я бывал в Башне Лунной Тени. Владелец Башни Лунной Тени даже не выслушал моих намерений, он просто сказал, что их молодого господина нет дома, а Башня Лунной Тени в последнее время очень занята, так что они не могут брать никаких дел». Что же до того, правда это или нет – рыбак рыбака видит издалека.

Если ты не хочешь видеть человека, пока ты не перед ним, его не существует, если ты хочешь кого-то видеть, даже если ты на краю света – ты придешь.

«Похоже, Башня Лунной Тени знает, что мы пытаемся сделать». Отказ был так очевиден, что Линь Чуцзю не хотела более об этом говорить.

Павильон Тяньцан и Башня Лунной Тени всегда придерживались своих правил. Они не станут вмешиваться в дела четырех стран. Они не станут продавать сведения разведки по четырем странам. И, разумеется, они не будут вмешиваться в дела Центральной империи.

Теперь, когда Сяо Тяньяо сражался против Центральной империи, было бы странно, если бы Павильон Тяньцан и Башня Лунной Тени сделали бы свой ход.

«Не думай играть с этим молодым господином. Если он не дурак, он не станет соваться в мутные воды». Если только Ши Ихать не будет им сильно обязан, он не будет действовать. Если же нет, их надежда была очень слабой.

«Если Павильон Тяньцан и Башня Лунной Тени не вступят в бой, у ванье совсем не будет шанса на победу. Как бы ни было превосходно его боевое искусство, он не может победить против 5 богов боевого искусства. Когда эти пятеро выступят одновременно, ванье будет...» – Су Ча не мог договорить, он опустил на стол с досадой и слабо проговорил: «Ванфэй, что нам делать? Павильон Тяньцан и Башня Лунной Тени не помогут, император не пошлет богов из дворца на поле боя, не говоря уже о юге и западе. Что ж, то, что они не посылают своих боевых богов, уже является знаком их уважения к нам. Лучше ожидать их помочь нам, чем ожидать от Центральной империи отступления»

Конечно, юг и запад не посылали своих богов боевых искусств на поле боя не потому, что уважали восток, а потому что знали, что не смогут одним ударом уничтожить восток. В такое время, хоть это и дало бы им небольшое преимущество, когда восток оправился бы, он отплатил бы им с лихвой.

Кроме того, была еще одна важная причина, а именно...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1101473>